

Переводчик: Студия Nyoi-Bo Редактор: Студия Nyoi-Bo

Это был яркий и солнечный воскресный день, с голубым небом и прохладным ветерком за окном. Чэнь Цзянь не хотел любоваться солнцем на улице. Волендам в выходные дни не был тихим местом. Как известное место свадебной фотографии и туристическая достопримечательность Нидерландов, это место было шумным и заполненным туристами каждые выходные.

В этот момент он смотрел телевизор у себя дома, а его агент, господин Ся, только что приехал и готовил кофе на кухне.

Глаза Чэнь Цзяня были прикованы к прямой трансляции матча между АЗ Алкмаар дома и ФК Волендам по телевизору. Матч длился всего 10 минут, а ФК "Волендам" уже уступал в счете.

"Ты все еще смотришь?" сказал господин Ся, выходя из кухни с кофе в руках, - "Эта команда как раз такого уровня. Она будет играть некоторое время в Эредивизие, а потом вернется туда, где ей самое место".

Чэнь Цзянь не ответил ему, продолжая смотреть матч.

Господин Ся сидел по диагонали напротив Чэнь Цзяня и помешивал ложкой свой кофе. Помешав некоторое время, он спросил Чэнь Цзяня: "Чэнь... Ты подумал о том, о чем я тебе говорил?".

Чэнь Цзянь повернулся и посмотрел на своего агента: "Я еще не решил, дядя Ся".

Мистер Ся посмотрел на него и сказал: "Как долго ты хочешь думать об этом? Сезон уже почти закончился, эта команда точно вылетит". Он указал на ФК "Волендам" на экране и сказал: "Вы говорите, менеджер сказал, что не планирует одалживать вас в следующем сезоне? Я сказал ему, что не намерен позволять тебе оставаться на этом месте. Тебе уже 23 года, а когда во второй половине года начнется новый сезон, тебе будет 24. Неужели ты хочешь потратить свой золотой период впустую в такой команде?".

После этих слов Чэнь Цзянь снова замолчал.

"Что значит со стороны Ноттингем Форест?" спросил господин Ся, отпив глоток кофе.

Чэнь Цзянь покачал головой и сказал: "Я не знаю, что они имеют в виду.

."

Услышав это, мистер Ся мог только беспомощно вздохнуть. Ноттингем Форест был не похож на ФК Волендам, он не мог ругать их так же, как ругал ФК Волендам. В конце концов, они скоро должны были стать одной из лучших команд, одной из самых горячих команд в Европе. Многие прилагали все усилия, но все равно не могли играть в команде Тони Твена. Однако его игрок уже был частью команды "Форест"... Даже если он не играл за "Форест" раньше.

Вздохнув, мистер Ся подумал об этом и почувствовал себя еще более удрученным, жалуюсь: "Дун Фанчжуо, по крайней мере, надевал майку "Манчестер Юнайтед", когда играл за них, и они привезли его в Южную Африку, в Гонконг, чтобы он играл за них. Что касается тебя... Они ничего не говорили о тебе, не радовались твоим перспективам, да и вообще не радовались... Что имеет в виду Тони Твен? Я представил так много китайских игроков за границей, но я никогда не видел вашей ситуации".

Чэнь Цзянь спросил: "Дядя Ся, ты говорил с мистером Твеном?".

"О чем тут говорить? Я ему совершенно безразличен... Менеджер с большой буквы есть менеджер с большой буквы..." Мистер Ся становился все злее, чем больше он говорил об этом, выпивая весь кофе одним глотком: "Но в этот раз..." Он проглотил весь кофе: "Я должен поговорить с ним. До конца контракта остался всего год. Я должен знать, какие планы у клуба на тебя. Иначе я не смогу спланировать твое будущее для тебя". Чэнь Цзянь, ты знаешь... Изначально я хотел сделать тебя примером китайских игроков, играющих за границей, потому что ты постоянно играешь за "Ноттингем Форест". Это было очень интересно. Но если ты будешь продолжать играть в таких командах, это будет бесполезно, даже если я буду хвастаться, что ты - сочетание Марадоны и Пеле. Сейчас в тебе заинтересованы одна команда Эредивизии и две команды первого дивизиона А Бельгии, я считаю, что это возможность для тебя. Ты должен сотрудничать со мной и убедить клуб согласиться на твой трансфер".

Чэнь Цзянь нахмурился.

Он больше не был сосредоточен на матче, когда сказал: "Я не думаю, что смогу убедить этого человека..."

"Тогда мы сделаем это трудным путем! В такой ответственный момент мы должны бороться за лучшее будущее для вас, даже если нам придется сжечь мосты!" Мистер Ся сжал кулак, как будто он был очень взволнован: "Изначально, когда тебя одолжили, что сказал клуб? Это было для того, чтобы ты тренировался. Прошло два года, и ты стал основным игроком этой команды, выведя ее в Эредивизию. Если они до сих пор никак не отреагировали на это, то я думаю, что они никогда не придавали тебе особого значения. Прямо как Донг Фанчжуо...". Он пробормотал: "Перед китайскими СМИ они всегда говорят: 'Мы делаем это не для китайского рынка, у этой молодежи действительно есть потенциал'. Но на самом деле? Чен, чувствуешь ли ты, что ты важен для них?".

На этот вопрос Чэнь Цзяню было трудно ответить. Разве он не важен? Тренер Твен сам позвонил в Тяньцзинь, чтобы попросить позволить ему осуществить свою мечту в Ноттингем Форест, и даже составил для него специальное тренировочное меню. Когда тренер Твен еще был в команде "Форест", он очень заботился о нем. Был ли он важен? После того, как он был отдан в аренду, клуб почти не спрашивал о нем. ФК "Волендам" раз в квартал сообщал "Форесту" о результатах игрока, взятого в аренду. Чэнь Цзянь знал, что это не было его особой привилегией. Каждый игрок, взятый в аренду, получал такое же отношение. Что касается отчетов, которые присылали обратно, то его отчет рассматривали еще несколько раз? Он не знал.

Господин Ся смотрел на Чэнь Цзяня и ждал его ответа.

Чэнь Цзянь не знал, как ответить на этот вопрос, поэтому он прибегнул к старому ответу. Он покачал головой и сказал: "Я не знаю..."

"Ты! Ты..." Мистер Ся был в ярости от ответа Чэнь Цзяня: "Я пытаюсь бороться за твою выгоду, брат!".

Чэнь Цзянь знал, что все, что делает господин Ся, конечно же, для его же блага... По крайней мере, с финансовой точки зрения.

Господин Ся, закончив жаловаться, замолчал.

Чэнь Цзянь тоже не знал, что сказать. В комнате воцарилась неловкая тишина. В этот момент

из телевизора раздались возгласы, которые на мгновение привлекли их внимание.

ФК "Волендам" сравнивал счет.

"Как упрямо..." насмехался господин Ся.

"У них нет никаких надежд избежать выбывания, даже если они сыграют вничью", - спокойно сказал Чэнь Цзянь.

Эта тема дала им еще один стимул для разговора, так как г-н Ся продолжил спрашивать: "Можешь сказать мне, что ты думаешь, Чэнь? Ты хочешь остаться в ФК Волендам, или в Форест, или в другом месте?".

На этот раз Чэнь Цзянь не колебался: "Если это возможно, я хочу играть за "Ноттингем Форест", конечно".

"Почему?"

"Потому что это высшая лига, уровень самый высокий, и... Если я буду играть в такой команде, моим родителям будет легче смотреть меня по телевизору", - ответил Чэнь Цзянь.

Господин Ся хмыкнул в ответ: "Последний пункт соответствует твоему характеру. Я также знаю, что будет здорово, если ты сможешь играть за "Ноттингем Форест". Но... это слишком сложно". Он вытер руки и пожал плечами, продолжая: "Я думаю, Чен, тебе не стоит так держаться за несбыточные фантазии. Текущая ситуация такова, что Ноттингем Форест не заинтересован в тебе. Очевидно, что я не беспокоюсь о том, что мои слова нанесут тебе удар, Чен. Ты действительно недостаточно хорош, чтобы привлечь их к себе...". В этот момент господин Ся бросил взгляд на Чэнь Цзяня и обнаружил, что на его лице не было никаких признаков несчастья. Он подумал, что это человек, который знает свои сильные стороны.

"Итак, у меня есть план для тебя: сначала несколько лет тренироваться в командах из Эредивизии или бельгийского первого дивизиона А, а затем перейти в команду одной из четырех высших лиг. Во-первых, вы должны покинуть "Ноттингем Форест". Может быть, они и являются твоей родительской командой, но они совершенно не помогают твоему развитию, даже мешают".

Мистер Ся начал перечислять различные проступки, которые "Ноттингем Форест" совершил по отношению к Чэнь Цзяню. В этот момент раздался стук в дверь снаружи.

Чэнь Цзянь извиняюще помахал рукой своему агенту и пошел открывать дверь.

За дверью стоял молодой человек в желтой кепке и желтой куртке. Чэнь Цзянь заметил на кепке надпись "dhl". Это был логотип компании DHL Express.

"Господин Чэнь Цзянь?" Мужчина улыбнулся и спросил по-английски.

Чэнь Цзянь рефлексивно кивнул, он все еще не знал, почему логистическая компания ищет его. Может быть, это его родители посылают ему еду из Китая, чтобы он снова пополнил свой рацион? Подумав об этом, он повернулся и посмотрел за курьером, кроме эксклюзивного желтого фургона dhl с красными полосами, больше ничего не было. Может быть, товар находится в машине?

Удостоверившись в личности клиента, сотрудник dhl достал конверт для экспресс-доставки и ручку.

"Пожалуйста, распишитесь здесь, господин Чэнь Цзянь".

"А?" Чэнь Цзянь чувствовал себя странно, глядя на это письмо.

"Это для вас, сэр, пожалуйста, подпишите здесь, господин Чэнь Цзянь". Персонал dhl не показал никаких признаков недовольства нерешительностью Чэнь Цзяня, вместо этого он повторил то, что сказал ранее, добавив почетные знаки.

Несмотря на то, что он не знал, что это такое, Чэнь Цзянь все равно подписал свое имя.

Убедившись, что ошибки нет, сотрудник dhl передал конверт Чэнь Цзяню и вежливо удалился.

Чэнь Цзянь стоял у двери в оцепенении, держа конверт, пока фургон не уехал.

Господин Ся почувствовал что-то неладное, когда не увидел, что Чэнь Цзянь вернулся через столько времени, он встал и подошел к двери: "Что случилось, Чэнь, кто это был?".

"А... Письмо. Но я не знаю, от кого оно", - ответил Чэнь Цзянь, повернувшись и помахивая предметом в руке.

"Открой его и ты узнаешь", - сказал мистер Ся, поворачиваясь обратно, ничего серьезного, - "Ты должен серьезно подумать над тем, что я сказал ранее, Чэнь. Ноттингем Форест действительно не подходит для тебя..."

Он все еще продолжал тараторить.

Чэнь Цзянь открыл конверт и обнаружил внутри еще один красный конверт. Он перевернул его и увидел значок "Ноттингем Форест".

"Это из Ноттингем Форест", - Чэнь Цзянь вообще не слышал, что говорил господин Ся. Он помахал конвертом в руке и продолжил открывать его.

Из конверта выпали два листка бумаги.

"Они послали это тебе? Что они прислали?"

Чэнь Цзянь не ответил на вопрос своего агента. Он наклонился и поднял два листа бумаги, один тонкий, другой толстый. Тот, что был потолще, на самом деле был билетом.

"Лига чемпионов УЕФА... финал... билет?". тихо прочитал Чэнь Цзянь. Он удивленно посмотрел на господина Ся. Ноттингем Форест не выходил в финал Лиги Чемпионов с тех пор, как его отдали в аренду, поэтому он впервые получил билет от Форест, неудивительно, что он был шокирован.

Мистер Ся внезапно осознал это. Он пожал плечами и сказал: "Опять этот фокус...". Он объяснил Чэнь Цзяню: "Каждый игрок, отданный в аренду, получит этот билет, когда "Форест" выйдет в финал Лиги чемпионов. Тони Твен считает, что это способ воспитать в этих игроках честь и преданность "Форесту". Что касается эффекта от этого, я не буду вдаваться в подробности. Они не относятся к тебе по-другому, Чэнь".

Чэнь Цзянь посмотрел вниз на билет в своей руке. Затем он увидел, что у него в руках еще один лист бумаги.

Похоже, это было письмо, он открыл его. На нем была всего одна строчка, написанная на мандаринском языке:

"Глупый старик, как обстоят дела с раскопками гор Тайхан и Вангву?".

Это предложение задело сердце Чэнь Цзяня. Он вспомнил, как ответил Твену, когда учился тогда в Тяньцзиньской школе юстиции Цзингуань.

-Чэнь Цзянь, для тебя, когда дорога к твоей мечте ведет в тупик, что, по-твоему, стоит перед тобой? Стена? Нет, я говорю тебе сейчас, то, что стоит перед тобой, это не стена, а огромная гора! Тогда, Чэнь Цзянь, если ты хочешь исполнить свою мечту, что ты собираешься делать? Ответь мне.

-Прокопаться, сэр!

Копайте, копайте... копайте!

Чэнь Цзянь слегка дрожал с письмом в руках.

Этот голос постепенно стал глуше, и бывали моменты, когда он даже забывал об этом разговоре.

Я всегда думал, что добился успеха, потому что играю здесь профессионально и у меня есть агент, как и у других профессиональных игроков... Но я вижу, что я все еще только копаюсь в горе.

Если я остановлюсь здесь, думая, что я уже перекопал эту гору, то я застряну здесь на всю жизнь. Я буду смотреть вверх и думать, что небо, на которое я смотрю, - это весь мир. Я не смирюсь с этим...

Агент, господин Ся, понял, что Чэнь Цзянь ведет себя странно, и спросил: "Что случилось, Чэнь? Что там написано?"

Чэнь Цзянь поднял голову, улыбнулся и сказал: "Дорогой Чэнь Цзянь, клуб всегда очень внимательно следил за твоей работой, пожалуйста, продолжай упорно трудиться... что-то в этом роде. Все так, как вы и сказали, дядя Ся, красивые слова, чтобы привлечь людей". Он сложил письмо должным образом и положил его обратно в конверт, после чего показал мистеру Ся билет.

"Тогда я пойду посмотрю".

"Я тоже", - господин Ся взял у него билет, внимательно посмотрел и вернул ему, - "Я закажу билет через интернет. Я должен найти возможность хорошо поговорить с Тони Твенем".

"На самом деле спешить некуда. Давай подождем до финала Лиги чемпионов. Дядя Ся, ты точно не сможешь поговорить с ним наедине до финала. Тогда он наверняка будет очень занят".

Господин Ся обдумал слова Чэнь Цзяня и понял, что тот был прав.

"Хорошо, тогда после окончания сезона ты вернешься в Китай, чтобы навестить своих родителей, а я отправлюсь на его поиски".

Чэнь Цзянь кивнул.

"Мы еще не закончили, Чэнь. Ты должен рассказать мне о том, как ты планируешь свое будущее? Не говори мне о том, что ты все еще хочешь играть за "Ноттингем Форест". Это невозможно, понимаешь? Это иллюзия, а пустые иллюзии бессмысленны. Ты должен быть реалистом, твое будущее лежит в другом месте..."

Чэнь Цзянь подождал, пока мистер Ся закончит говорить, и спокойно ответил: "Извините, дядя Ся."

Я все еще хочу играть за "Ноттингем Форест", по крайней мере, до конца моего контракта".

Мистер Ся приложил руку ко лбу и воскликнул: "Зачем? Чтобы стать звездой? Чтобы твои родители видели тебя по телевизору каждые выходные? Чтобы выиграть больше чемпионских трофеев? Чтобы заработать больше денег? Зачем?"

На этот раз Чэнь Цзянь улыбнулся и покачал головой: "Я не знаю".

"Ты... ты действительно идиот!" У господина Ся, агента, не было выбора.

Чэнь Цзянь мог только улыбаться, глядя на него, лежащего на диване, не желая признавать его.

Есть вещи, которые нельзя так просто рассказать постороннему человеку, дядя Ся, очень жаль.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071853>